"Три?" — потрясенно спросила Поппи.

«Я включая себя». Гарри уточнил. «Я предполагаю, что один из них — это дневник, потому что он находится недалеко от контейнера Волдеморта. Еще есть еще один, в потайной комнате, на седьмом этаже. Я пока не знаю, как его открыть». Он не мог ощутить главный дух Волан-де-Морта, поскольку он был правильно удержан, но мог чувствовать магию рун на коробке.

«Седьмой этаж?» — спросила Поппи. Она работала здесь уже несколько лет и не знала о потайной комнате там наверху. — Может, нам стоит поговорить об этом с директором? она предложила.

«Это стоит попробовать». Гарри позволил.

«Почему вы не отреагировали на эту информацию?» — спросила Поппи. Она не сомневалась, что он бы принял меры, если бы мог, если бы не возникла проблема. Ну, она, конечно, надеялась, что он ее включит.

«Система обнаружения крестражей обнаружила, что за пределами Хогвартса есть еще как минимум три». — сказал Гарри, вздыхая. «И я думаю, что один из них находится в Гринготтсе. Когда мы приехали туда во время летних каникул, у меня не было полной работоспособности системы, но, думаю, тогда я кое-что узнал через систему».

Поппи нахмурилась. «Это может быть проблематично». она призналась. «Во-первых, нам нужно будет точно определить его местонахождение и идентифицировать. Тогда... я не знаю. Если оно находится в чьем-то хранилище, его может быть невозможно вернуть».

«И в этом проблема». - сказал Гарри. «Сначала нам нужно собрать как можно больше из них. Может быть, использовать их, чтобы вызвать другого, или что-то в этом роде».

Поппи решила принять это. У них не было нехватки времени или чего-то в этом роде, но теперь это ее будет беспокоить. Если они не смогут заполучить их все, темный лорд останется угрозой, даже если они смогут сдержать его дух... куда бы его ни отправила шляпа. Тогда Гарри никогда бы не позволил удалить из себя крестраж. Это был их единственный надежный способ их найти. «Давайте начнем с того, что сможем найти, и пойдем оттуда?» она спросила.

"Ага." Гарри согласился. «Я вернусь на седьмой этаж позже. Может быть, мы сможем взять директора?»

Оказалось, старик знал.

«А, то, о чем вы говорите, это комната требований». — сказал Дамблдор, сидя на диване в квартире Поппи и попивая чай. «Я обнаружил эту комнату, когда мне очень нужен был туалет, и она появилась с самым роскошным туалетом. Однако есть хитрость, как заставить комнату

появиться».

«И ты знаешь этот трюк». - заявил Гарри. Это был не вопрос.

"Действительно." — сказал Дамблдор, кивнув. «Однако я бы предпочел быть с вами, когда вы туда поедете. Уверяю вас, это не вопрос доверия. вероятность наличия других угроз в комнате».

"Что ты имеешь в виду?" — спросила Поппи.

«Комната может стать множеством вещей». - сказал Дамблдор. «Одна из комнат, которые я видел, — это комната для сокрытия вещей. Многие поколения студентов Хогвартса использовали ее, чтобы избавиться от доказательств правонарушений. Сломанные предметы и вещи, которые были магически изменены неожиданным образом. Я действительно использовал В прошлом году я хранил в нем Зеркало Эризд, пока не поместил его на третий этаж».

— Итак, ты думаешь, что оно там будет? — спросил Гарри.

"Почти наверняка." — сказал Дамблдор, кивнув. «Комната довольно большая, в ней тысячи вещей и много мест, где можно что-то спрятать. Особенно то, что мы не знаем, как оно выглядит».

«Если только я не смогу сузить круг, когда мы окажемся внутри». - сказал Гарри.

«Это надежда». — сказал Дамблдор, кивнув. — Пойдем искать сегодня? он спросил.

«Не понимаю, почему бы и нет». Сказал Гарри, пожав плечами, прежде чем посмотреть на Поппи.

— Я, конечно, пойду с тобой. - сказала Поппи.

"И я." - сказала шляпа с того места, где он сидел, рядом с Хедвигой, которая просто наблюдала за ними, по-видимому, довольная просто присутствием. «Возможно, я даже смогу идентифицировать этот предмет. Если повезет, он может привести нас к остальным или, по крайней мере, дать нам представление о том, что они могут быть».

"Я согласен." — сказал Дамблдор, думая, что в последнее время шляпа определенно была более полезной. Он даже начал что-то делать в его офисе. Он понял, что он просто делает что-то, потому что теперь это возможно, но все равно было приятно, когда шляпа удивляла его чашкой чая или стаканом бренди, когда он был слишком занят, чтобы думать о каких-то вещах. Однажды оно даже пошло за сэндвичем.

«Ну, я действительно не против». - сказал Гарри. «Как я уже говорил вам, люди, я могу знать многое, но я не знаю всего. Я, вероятно, буду полагаться на людей более мудрых и опытных, чем я сам, в течение многих лет. Может быть, даже до конца моей жизни. "

"Я не знаю." — сказала шляпа задумчиво. «Я думаю, ты сможешь занять пост директора еще через два... может быть, три года». Поппи и Дамблдор, нахмурившись, посмотрели на шляпу.

Гарри усмехнулся, но шляпа не засмеялась. — Скажи мне, что ты шутишь, пожалуйста? он спросил.

— Ну, может быть, немного. шляпа разрешена. «Но при том темпе, с которым вы идете, вы, вероятно, сможете закончить свое магическое образование к концу этого года. Если вы привлечете к участию Септиму, вы, вероятно, тоже сможете закончить арифмантику. Вы почти на седьмом... уровне года, с возросшими усилиями, которые вы прилагаете в последнее время».

«Я не осознавал». - сказал Дамблдор. «Система действительно позволяет вам так быстро учиться?» он спросил. Он увидел некоторые преимущества, особенно когда Гарри поместил ингредиенты в его интерфейс и сварил в нем зелье, чего он до сих пор не совсем понимал. Однако он понимал, почему он не делал этого на уроке зелий и почему его раздражало то, что ему все еще нужно посещать занятия. Это было то, чем Гарри поделился с ним, когда они были на совместных учебных занятиях.

«Система Гарри может быть основой того, что позволяют нам наши гранты, но, поскольку он начал молодым, я подозреваю, что он способен на большее, чем наша». - сказала Поппи. «Единственное, что для меня развивается быстрее, — это медицинская магия, на которую я потратил много лет. На днях я даже проснулся, обнаружив, что мой интерфейс придумал возможное заклинание, которое могло бы уничтожить драконью оспу. за одно заклинание. Однако оно немного энергоемко, и мне еще предстоит его проверить.

«Итак, из-за его широкого круга интересов и того, что его ум еще свеж, он учится быстрее». — сказал Дамблдор, кивая и хмурясь. Какое преимущество. Может быть, ему стоит проводить больше времени с мальчиком? Он мог бы очень легко оказать очень сильное влияние во многих отраслях магического мира.

«Это моя теория». - сказала Поппи. «Говорят, что когда начинаешь молодым, информация запоминается лучше. Гарри увеличивал свои возможности практически с первого дня, и у него не было никаких признаков замедления».

«В любом случае, причина, по которой я хочу, чтобы он стал директором, на самом деле заключается в том, что он мой друг». сказала шляпа. «Это не имеет ничего общего с документами и всей политикой, связанной с этой должностью. В любом случае он бы это возненавидел. Может быть, я просто оставлю место Поппи таким, как сейчас, и Гарри сможет жить здесь, когда закончит учебу. Тогда мы сможем вместе работать над изменением мира».

«Я не планирую менять весь мир». - сказал Гарри. «Просто, ну, знаешь, медицина, и создание

заклинаний, и написание рун, и, может быть, немного магической техники… Ну, может быть, лучше было бы сказать, что я намерен оказать влияние на волшебный мир. Ничего из этого не выйдет». Вернемся и ко мне. Благодаря последнему подарку Бет мы можем сосредоточиться только на создании программ, которые люди затем смогут покупать у нас, вообще не нуждаясь в доступе к интерфейсу».

«С твоим подарком ей они даже увидят, что делает система». - сказала шляпа, соглашаясь. «И это просто то, над чем вы работали, чтобы облегчить жизнь друг другу. Представьте себе, что вы могли бы сделать, когда на самом деле работаете над конкретными проектами».

«Вероятно, мы могли бы создать для Бет более безопасную среду для разработки рун и обучения». - сказал Гарри. «Я мог видеть, как ученики вытаскивают руны, размещают их и придают им правильные формы, при этом им все равно нужно делать все в определенном порядке, но без ошибок».

«Кажется, я многого еще не знаю». — сказал Дамблдор, ставя на стол уже пустую чашку. «Но сейчас давайте сосредоточимся на реальной цели нашего визита?» он посоветовал.

Вскоре они уже были на седьмом этаже. Гарри был доволен тем, как все лестницы двигались в соответствии с местом, куда он шел. Значок лежал в одном из его карманов, но он не собирался им ни с кем делиться. Директор только улыбнулся их удаче. Он понятия не имел.

Он отвел их к месту и начал ходить взад и вперед, где должна была появиться комната, и вскоре так и произошло. Дамблдор открыл им дверь, и Гарри, Поппи и шляпа вошли внутрь. — Добро пожаловать в Выручай-комнату. он сказал. «Насколько я понимаю, эту комнату добавили сами основатели».

«Ровена сделала это». сказала шляпа. «Конечно, она никогда не рассказывала остальным, где это было. Предполагалось, что найти его будет для них испытанием. Я считаю, что Салазар нашел его первым, и он показал его Хельге. Однако он отказался рассказать Годрику. Между ними была своего рода игра. В конце концов, у Годрика тоже были свои секреты. Он никогда не рассказывал остальным, как магия работала, чтобы создать меня, хотя он и включил их в мое прикончание.

«Приятно это знать». — сказал Гарри, улыбаясь. «Когда-нибудь вам придется рассказать мне больше о моих предках, пожалуйста». он просил.

— У меня нет с этим проблем, Гарри. сказала шляпа. «На самом деле, если хочешь, я научу тебя всему, что, как я знаю, они не против, чтобы ты узнал. Годрик был экспертом в магическом и боевом бою, используя свои беспалочковые магические таланты, чтобы превзойти любого соперника в дуэли. Хельга была она была в гармонии с жизнью и была очень похожа на Помону, но она также могла исцелить почти любую болезнь.Рейвенкло был их академиком и имел репертуар заклинаний, которые могли бы посрамить трех других вместе взятых.Салазар был довольно опытен в создании заклинаний. , но он не знал ни капли арифмантики. Тогда это делалось силой воли. Причина, по которой этому методу не учат,

заключается в том, что ответственные люди не любят поощрять людей делать то, что они могут не контролируем и не учимся сами.

— Возможно, нам стоит обсудить, чему ты хочешь научить Гарри, прежде чем ты решишь сделать его более способным? — предложил Дамблдор.

«Ты даже не знаешь всего, что Гарри может сделать прямо сейчас». — указала шляпа, думая, что Гарри, скорее всего, сможет сделать большую часть того, что он только что упомянул, довольно легко.

"Все еще." Дамблдор настаивал.

«Это так». — сказал Гарри, указывая пальцем, пытаясь прервать разговор, потому что боялся, что кто-то скажет что-то, о чем он предпочел бы не говорить.

Решив бросить это дело, Дамблдор стал серьезным и повел их в указанном направлении, а остальные последовали за ним. Им потребовалось всего несколько минут, прежде чем они что-то нашли. Она лежала высоко на стопке множества вещей, но шляпа легко всплыла и нашла то, что подхватил Гарри. Он не двигался, когда он пытался использовать чары левитации, но это не помешало ему левитировать перевернутый стул, на котором он стоял.

«Это Диадема Рейвенкло». — сказал шляпа, кладя ее на место. В его голосе звучало разочарование. «Было бы жаль уничтожить его».

Гарри обдумывал это, пока Дамблдор отвечал. «Обидно , но у нас нет особого выбора. Только Темный Лорд сможет удалить его, не уничтожив артефакт».

«Я слышал это раньше». — сказал Гарри, нахмурившись. «Ты сказал то же самое о моем шраме».

«Мы до сих пор не знаем наверняка, будет ли ваш метод успешным». - сказал Дамблдор.

"Это будет." - сказал Гарри. «И я почти уверен, что смогу сделать то же самое с тиарой. Для этого мне все равно понадобится связь, но я почти уверен».

— Гарри, не было бы разумнее просто уничтожить диадему? — спросил Дамблдор. «У нас есть яд василиска. Мы могли бы сделать это даже сегодня».

— Дай Гарри попробовать. — сказала Поппи, решив довериться мальчику. В конце концов, ей хотелось бы знать, что его процесс сработал. «Он доказал, что он на это способен, уже несколько раз. Я готов дать ему возможность, но давайте не будем делать это прямо сейчас. Давайте подождем, пока у нас будут остальные трое».

"Три?" — спросил Дамблдор. «Знаешь, сколько у него их?»

«Включая меня, у него их шесть». - сказал Гарри. «Семь, если учесть его оставшийся дух».

Дамблдор нахмурился. «Я подозреваю, что ему случайно удалось несколько раз расколоть свою душу магическим образом». он сказал. «Вероятно, его целью было добиться этого до того, как он потерпит поражение. Это потенциально может даже объяснить, почему Гарри был последним».

«Наличие семи частей души потенциально могло бы стабилизировать его». - задумался шляпа. «Ему нужно было бы собрать их всех для ритуала, но потенциально он мог бы собрать их, чтобы получить в семь раз больше своей обычной магической регенерации».

«Ну, поскольку он схвачен, а их теперь у нас двое, он не может этого сделать, так что давай просто обо всем этом забудем». - сказал Гарри. «На данный момент я хотел бы попросить, чтобы шляпа хранила оба крестража вместе с другим предметом. Мы хотим, чтобы все было вместе, когда мы прикончим его, однажды, и только шляпа сможет добраться туда, где находится предмет. сохраняются».

Дамблдор на мгновение задумался, но затем кивнул. — Согласен. Если даже я не знаю, то и от меня никто ничего не потребует. — сказал он, начиная выходить из комнаты требований, ведя за собой остальных.

«Вы обеспокоены тем, что кто-то узнает, что вы нашли потерянный артефакт основателя». - сказала Поппи.

«Мы все знаем, что артефакты основателей пользуются большим спросом». - сказал Дамблдор. «Хотя один из них будет стоить целое состояние. Если Темный Лорд каким-то образом заполучит один, я беспокоюсь о том, что мы найдем вместе с другими его крестражами. Если бы он нашел больше артефактов, имеющих историческую ценность, это объяснило бы почему он чувствовал себя в безопасности, оставив здесь диадему. Любой, кто понял, что это такое, забрал бы ее ради личной выгоды, славы или богатства».

«Диадема Ровены была ее попыткой создать нечто похожее на меня». шляпа призналась. «В конце концов, ей удалось создать то, что Годрик изначально пытался создать, когда создавал меня. Диадема позволяет человеку иметь две сознательные мысли одновременно, тогда как было обнаружено, что человеческие существа ограничены в своих возможностях. сознательное внимание, обычно на чем-то одном».

"Параллельная обработка?" — спросил Гарри. Он слышал об этом только в компьютерных технологиях. Это было то, что могли сделать компьютерные серверы и другие устройства более высокого уровня. Несколько мозгов… ЦП в одном компьютере. Гарри также вспомнил, что шляпа сказала ему, что именно это пытался сделать Годрик, когда делал шляпу.

"По сути." шляпа согласилась. «Тогда это не было широко понято, поэтому просто говорили, что оно увеличивает интеллект, что технически и происходит».

"Как это произошло?" — спросил Гарри, нахмурившись.

«Она не смогла меня понять, но объединила свои исследования в один артефакт». сказала шляпа. «Однако не спрашивайте меня, что она изучала, потому что она была немного умнее меня».

Когда они добрались до кабинета директора, в кабинете Дамблдора стоял знакомый комплект доспехов, в котором уже держал дневник.

"А, хорошо." — сказал Дамблдор, кивнув и передав диадему. «Попробуйте хранить предметы немного отдельно друг от друга, если это возможно?» — спросил он доспехи.

Доспех не ответил, но взял диадему и пошел к двери.

"Подожди." — сказал Дамблдор, подходя к своему столу, вытаскивая пузырек и также вручая его доспехам. «Не могли бы вы тоже принять немного этого? Это яд василиска. Если нам когда-нибудь понадобится уничтожить артефакты в спешке, было бы лучше, если бы у вас были средства, мистер Армор».

«У него нет личности». сказала шляпа. «Это автомат». — добавил он, когда доспехи покинули офис.

Услышав это, на лице Гарри появилась улыбка. «Типа, машина, которая работает сама по себе?» он спросил.

«Это нечто большее, чем просто использование Piertotum Locomotor». сказала шляпа. «Отчасти это было творение гоблинов, еще до того, как были введены в действие законы, запрещающие создание постоянно анимированных вещей. Насколько я понимаю, в хранилищах Гринготтса было много автоматов до того, как этот закон объявил их вне закона. Это еще одна причина, почему гоблины восстали».

"Это противозаконно?" — спросил Гарри.

«Недумающие анимированные предметы имеют высокую вероятность неисправности». — сказал Дамблдор, зная об этом. «Если что-то подобное попадет в магловский мир, оно может случайно покинуть волшебный мир. Таким образом, было сочтено необходимым ограничить подобные творения. Вы все еще можете сделать это определенными способами, но автоматы, такие как эта броня, были полностью объявлены вне закона, если не привязаны к такому месту, как Хогвартс, Подобно тому, как золотые снитчи ограничены полем для квиддича». Вид гоблинов никогда не переставал функционировать, поэтому они не могли ограничивать свои

возможности таким образом, поэтому они больше не могли их использовать.

«Так... ничего, если я приготовлю его здесь?» — с надеждой спросил Гарри.

Поппи вздохнула. Она все еще улыбалась. На лице Гарри снова появилось детское волнение. Она не могла устоять перед этим взглядом, которого он, к счастью, не знал. — Гарри, если ты хочешь поиграть, я помогу тебе, когда придет время, ладно? Я уверен, что Бет тоже не прочь помочь.

«Я мог бы показать тебе и заклинание, о котором упоминала шляпа». — предложил директор. Он заметил этот взгляд и будь он проклят, если сразу не поймет дилемму Поппи. Мальчик выглядел настолько взволнованным, что не хотел разбивать себе сердце.

Улыбка Гарри стала еще шире. "Спасибо." он сказал.

Все взрослые в комнате, включая шляпу, улыбнулись Гарри. «Это не проблема, мой мальчик. Я был бы рад помочь тебе поэкспериментировать в пределах замка. Я никогда не пробовал свои силы в чем-то подобном, но я понимаю, насколько это может быть весело». - сказал Дамблдор.

«Можем ли мы начать сейчас?» — с надеждой спросил Гарри. У него была идея использовать что-то подобное, с его последними идеями. Забавная информация о магии стихии воздуха заключалась в том, что этот элемент также использовался для невидимости. Воздух мог быть магически заряжен, чтобы преломлять свет вокруг объекта. Обычно это применялось на стационарных объектах, но если его проект сработал...

«Ты снова скрываешь от меня свои мысли». — обвиняюще сказала шляпа. Он чувствовал, что мысли Гарри заняты, но не мог понять, чем именно.

"Я скажу тебе позже." Гарри пообещал. Он не хотел, чтобы оно реагировало именно тогда. Он позволил шляпе прочитать и у него тоже многое.

"Ах хорошо." — сказала шляпа, кивнув. Это было забавное небольшое развитие событий. Теперь он действительно мог начать делать подобные вещи, и, похоже, ему нравилось это делать.

Поппи решила оставить Гарри там, когда директор решил научить Гарри немного магии. Она поняла, что Альбусу это нравилось, и использовала любую возможность, чтобы научить Гарри.

Это началось после того, как Гарри рассказал ему об интерфейсе. Гарри по-прежнему имел огромное преимущество в своем интерфейсе, и директору нравилось, когда он открывался, а его документы в эти дни в основном решались сами собой. Он просто ввел их в интерфейс, обработал их в интерфейсе и таким образом сэкономил кучу времени.

То, что раньше занимало часы ежедневно, теперь превратилось в пятнадцатиминутную рутинную работу. Поскольку Гарри освободил это время, Дамблдор считал, что он обязан этим временем Гарри, когда бы он ни попросил об этом.

«Итак, Piertotum Locomotor — это заклинание, направленное в Трансфигурацию…» — начал он, создавая небольшую модель статуи.

Праздник, к сожалению, вскоре подошел к концу. За это время у Гарри не было достаточно времени, чтобы сделать что-нибудь очень полезное. У него был некоторый успех в создании сжатого воздуха, который можно было перемещать с находящимися на нем предметами, но он пока не мог выдерживать вес Гарри очень долго и требовал значительного количества энергии. К счастью, Гарри был умным молодым человеком и придумал трюк.

Он не мог перемещать воздух, но мог автоматизировать модель для создания неподвижного воздуха. Это позволило ему создать лестницу, по которой он мог идти, причем лестница, по которой он перешел, уже исчезала, как только он сошел с нее, и появлялась перед ним и над ним. Таким образом, ему просто нужно было, чтобы двое были там в любой момент времени, и таким образом он мог бы подняться в воздух.

Точно так же он мог использовать это, чтобы довольно быстро спуститься вниз, направляя вниз полоски неподвижного воздуха, которые последовательно исчезали, так что казалось, будто он медленно спускался. Как невидимый лифт, который мог только спустить его вниз. Он также мог использовать это, чтобы создать вокруг себя физический щит. Оно не могло остановить заклинания, но могло остановить физические предметы или людей.

В качестве дополнительного преимущества его также нельзя было легко рассеять, потому что вы не могли его увидеть, чтобы сфокусировать на нем заклинание. Многие заклинания основывались на том, что люди видели, и влияли только на то, что люди воспринимали. Дамблдор проверил это на Гарри и сразу нашел простой обходной путь. Он просто коснулся неподвижного воздуха и рассеял то, что чувствовал. К счастью, не все знали об этом, но Гарри все равно уважительно кивнул. В конце концов, старик был опытным.

Гарри тоже стал проводить больше времени со стариком. В этом не было ничего такого, что могло бы пренебрегать Поппи или Бет, но у старика был немалый опыт, и с ним, несмотря на то, что Гарри не любил его, было весело находиться рядом. Он улыбался, или отпускал плохую шутку, или рассказывал анекдот, обсуждая все, что недавно было у Гарри на уме. Обычно это новое применение того, над чем он работал. Директор не знал всего, что Гарри делал с тем, что он изучал, но у него были фрагменты, которые начинали формировать картину.

Он также познакомил Гарри с профессором Септимой Вектор и попросил ее помочь ему. Наедине он упомянул ей, что мальчик кажется вундеркиндом, и посоветовал ей помочь Гарри расширить его знания, но молчать об этом, потому что мальчик не хотел внимания к своим личным делам. исследования.

Септима, со своей стороны, не поверила ему, пока Гарри не показал ей результаты своих

последних исследований, создав и применив заклинание, которое никогда раньше не применялось на памяти живущих. Он создал заклинание, превращающее воду в ром. Этого можно было достичь, очевидно, используя трансфигурацию, но это было заклинание, полностью не связанное с трансфигурацией. Он, очевидно, думал о Симусе и его нескончаемом стремлении исполнить то, что только что сделал Гарри. Что шокировало профессора, так это то, что это было постоянное изменение. То, что должно было быть невозможно, было бы невозможно с трансфигурацией. Он также отказался поделиться своим заклинанием, к ее большому сожалению.

Тем не менее, казалось, что мальчик действительно был вундеркиндом, и она решила, что это окажет медвежью услугу его будущему, если она не поможет ему, что она и сделала с удовольствием. Ему оставалось совсем немного до окончания седьмого курса обучения, и тогда ему нужно было бы перейти к предметам повышения квалификации, в чем она тоже могла бы ему помочь, учитывая, что это было то, в чем она сама имела мастерство.

Оставшуюся часть года он потратил на нормальную учебу, тусовался с друзьями, тайком помогал им с интерфейсами, работал над своими проектами и учебой. В том году больше ничего не произошло, и после первоначального испуга окаменевшим котом и надписи на стене больше ничего не произошло, и люди просто решили, что это шутка, пусть и безвкусная.

Поппи действительно придумала, как окаменеть кошку, без помощи исследований, которые проводил Гарри, или зелья мандрагоры. Учитывая желание Гарри помочь и, возможно, завоевать расположение этого человека, она показала Гарри, что она придумала, поделилась с ним заклинанием и позволила ему наложить его в присутствии смотрителя. Она хотела, чтобы он увидел, что именно Гарри помог его коту, объяснив, что это была семейная тайна, которой Гарри поделился и которая позволила совершить этот подвиг.

К сожалению, этот человек был параноиком и с самого начала начал подозревать Гарри в том, что это он окаменел кошку, несмотря на то, что кошка, похоже, не согласилась, поскольку она внезапно стала очень дружелюбной с Гарри, терясь о с ним, как она не делала ни с одним студентом за последнее время. Ну что ж.

И все же Поппи гордилась Гарри. Благодаря этому она могла бы начать работать над упрощением заклинания, используя свои собственные знания арифмантики, и потенциально могла бы представить это новое заклинание сообществу целителей, не раскрывая своих методов. Это было бы очень полезно для волшебного мира, принесло бы ей некоторое признание и внесло бы ее имя в книги по истории как вкладчика в искусство врачевания в целом.

Несмотря на все, чем занимался Гарри и насколько он был занят, прошел год, прежде чем он осознал это, и он поехал домой на поезде со своими друзьями. Поппи дала ему время просто побыть с друзьями, потому что знала, что он хочет попрощаться. Гермиона будет присматривать за ее каникулами вместе со своими родителями, и он не сможет увидеть ее до следующего учебного года. Он по-прежнему сможет видеться с Невиллом, но не так часто, если подозрения Невилла насчет его отпуска окажутся верными. Он придерживался мнения, что, поскольку он становится старше, его бабушка будет организовывать для него еще больше общественных мероприятий, в которых он сможет принять участие. Очевидно, тринадцать

было большим числом для чистокровных наследников.

Гарри знал это, потому что он уже получил приглашение присоединиться к Драко на его тринадцатилетие. Их нельзя было назвать закадычными друзьями, но они никогда не переставали быть партнерами в лаборатории по зельеварению. Гарри приложил некоторые усилия, чтобы выслушать мальчика и высказать свое мнение, не прозвучав при этом оскорбительно. Северус Снейп, будучи крестным отцом Драко, действительно сказал несколько хороших слов о Поттере, когда Люциус спросил. Он не назвал бы Гарри вундеркиндом, но ему еще ни разу не удавалось приготовить подходящее зелье с первого курса, и он действительно помог Драко поднять общий балл в этом классе благодаря своим усилиям.

Драко также был более сдержанным из-за влияния Гарри. Вдумчивый и созерцательный. Хорошие качества для факультета Слизерина. Он научился терпеть вещи, на которые обычно открыто плевал ядом, по примеру своего отца, дома. Тогда он не знал, что его отец высказывал свое истинное мнение только дома, и это все, что он видел, но после встречи и своего рода подружки с Гарри он увидел, что разница была, после того, как он начал обращая более пристальное внимание. Теперь он сдерживал свои истинные эмоции, наблюдал, учился и говорил только после тщательного размышления.

Люциус, конечно, заметил разницу. Он не был глупым человеком. Он даже согласился, что это хорошее изменение, поэтому он специально планировал, что дневник не будет нацелен на Гарри. Он писал в книге, пока планировал свой маленький подарок девочке Уизли. Дневнику, который также был младшим воспоминанием о пребывании Темного Лорда в Хогвартсе, не нравилось слышать, что человек, который предположительно убил его, дружил с настоящим чистокровным, но Люциус слышал от своего сына, что Гарри сам аккредитовал его. подвиг своим родителям.

В конце концов, он был ребенком. Не было никаких шансов, что ребенок имел власть над полностью обученным темным волшебником. Дневник на самом деле согласился и решил оставить мальчика в покое, полагая, что он может пригодиться ему позже. В дневнике, очевидно, не упоминалось, что Том Риддл тоже был полукровкой. Он видел ценность в людях, похожих на него, и именно поэтому он принял Северуса Снейпа, когда тот присоединился к Пожирателям Смерти, хотя сам дневник не знал об этом. Он также ничего не знал о пророчестве, потому что этой информации не существовало на момент создания дневника.

Добби, домовой эльф, наблюдал и обращал внимание, как и было обязанностью домашнего эльфа, и вздохнул с облегчением, когда выяснилось, что великий Гарри Поттер не станет целью. Хотя он все равно пошел наблюдать, но казалось, что Гарри Поттер был больше, чем просто школьником. Он быстро превращался в могущественного волшебника, если судить по подвигам, свидетелем которых он был втайне.

Третий год был важным для Гарри, да и для Гермионы, в меньшей степени, тоже. Они оба прошли все предметы, которые преподавали в Хогвартсе, и Гарри даже убедил большинство профессоров проверить его лично, чтобы он мог остаться в школе, но начать работать над развитием своих собственных навыков, с тем, что он узнал. В следующем году Гарри нужно будет пойти только на занятия по зельеварению.

Гермиона закончила академическое образование, но, к сожалению, она еще не была достаточно сильна, чтобы произнести все заклинания. Это потребует практики и усилий, на которых ей с этого момента придется сосредоточиться, одновременно увеличивая размер своей личной библиотеки и продолжая работать над тем, что ее интерфейс может сделать для нее. Гарри не показал ей всего, что мог, и она ему тоже не все показала. Это было своего рода соревнование между ними. Они были негласными конкурентами в соревновании, о котором никто, кроме них, не знал. Никто не вел счет и не сравнивал их, но их обоих вдохновляло усилие, которое, как они знали, прилагал другой.

Их профессор защиты в тот год был лучше, к тому же старый друг отца Гарри. Ремус Люпин. Он провел с ним довольно много времени, разговаривая с ним о его родителях. Гарри разгадал тайну этого человека даже раньше Гермионы, но потом он был предрасположен к поиску закономерностей, и Гарри понял, что этот человек был оборотнем, после первого полнолуния в году. И все же он был порядочным парнем. Сириус даже появлялся раз или два, чтобы увезти мужчину на выходные. Они уже воссоединились, и Сириус настоял на том, чтобы мужчина переехал жить к нему в Кент, недалеко от того места, где Гарри жил с Поппи, во время летних каникул. Он уже принял меры предосторожности, чтобы этот человек мог запереться даже в полнолуние, независимо от того, сможет ли он позволить себе «Вольфсбейн» или нет.

Что касается Невилла, с его возросшими когнитивными способностями благодаря системе окклюменции, он начал приобретать уверенность и навыки. В его интерфейсе было несколько вещей, но самой ценной для него был личный календарь. Он начал записывать сроки выполнения задач и каждый вечер перед сном выделял время для подсчета своей рабочей нагрузки, чтобы иметь оценку времени выполнения и количества свободного времени, которое у него будет.

Как ни странно, но и для него эта функция начала автоматизироваться. Он приложил к этому столько усилий, что его система превратилась в систему раннего предупреждения. Он никогда не опаздывал на занятия, никогда не старался выполнить работу вовремя, и в итоге у него появилось свободное время для своих хобби, которыми в основном были просто разговоры с людьми, заведение друзей и помощь с делами, которые он уже закончил. На самом деле он пользовался большой популярностью среди молодежи, потому что был очень доступен, дружелюбен и готов помочь, когда у кого-то возникали вопросы. Когда у него было время и помощь никому не требовалась, он строил собственную карту, будучи весьма впечатлен картой Гарри.

Во время каникул, между третьим и четвертым курсами, Гарри сопровождал Поппи на медицинскую конференцию, где она представила свое завершенное заклинание окаменения, а Гарри представил свое новое заклинание окаменения. Гарри понимал, что этим можно злоупотреблять, но если этому обучают целителей, под их врачебной клятвой, они не смогут поделиться этим с людьми, не относящимися к профессии.

Возможность окаменеть пациента, когда он умирал, из-за отсутствия ресурсов, необходимых для исцеления кого-то, означала, что они могли поместить кого-то в стазис до тех пор, пока они не были готовы помочь, или не могли позвать кого-то, кто мог бы.

Очевидно, что им всем сначала нужно будет научиться декаменению, что они и сделали с

подопытными животными, которых фактически предоставили спонсоры медицинской конференции. Там было все, от мышей до обезьян, и Гарри смог окаменеть всех и каждого. Магия, очевидно, была получена им в результате изучения эффектов взгляда василиска. Он не воспроизвел полный эффект, но и убивать ему не хотелось. В качестве дополнительного бонуса ему не нужно было нацеливать заклинание на чьи-то глаза, как это было нужно василиску. Он мог просто бросить его на кого-то или что-то, и это сработало бы, без щита или контрзаклятия.

Гарри создал счетчик, что, очевидно, было стандартной практикой, в частности, при создании проклятий. Все оскорбительное, когда преподают другим, требует противодействия, чтобы ваше собственное творение в конце концов не могло быть использовано против вас. Однако вам не нужно было никого учить счетчику. К счастью, как только такое заклинание будет увидено и услышано, мастер-арифмантик сможет придумать, как создать и счетчик, что Гарри был уверен, что это произойдет в какой-то момент, но, вероятно, не скоро, учитывая единственных людей, которые это знали. были Дамблдор, Поппи, он сам и профессор Вектор, который помог ему усовершенствовать его. Она даже сказала ему, что, когда придет время, он получит ЭЭ для семикурсников ТРИОТОНА, потому что заклинание было вдохновенным кусочком магии и заставило бы такого мастера, как она, гордиться своими собственными достижениями. ,

Что касается того, что Гарри был достаточно силен, чтобы произнести заклинание, которое, по общему признанию, было не тем, что он мог бы произнести в его возрасте; это произошло из-за того, что у него сработал другой эксперимент.

Он создал двунаправленный регулятор потока со встроенным эффектом толчка и поместил его между основной сферой и своими магическими резервами. Затем он экспериментировал, вложив в свои резервы больше силы, чем они могли выдержать. Поначалу казалось, что это не работает, но, неоднократно меняя принцип работы и играя с пропускной способностью и скоростью, он установил автоматизированную систему, которая вдавливала немного внутрь и позволяла ему медленно отступать обратно в сферу, постоянно . Постоянное напряжение и давление начали работать как волшебное упражнение для его резервов, как воздушный шар, который регулярно надувался и начинал растягиваться, причем базовый размер становился тем больше, чем регулярнее нажимались пределы.

В этот момент резервы Гарри почти напоминали резервы Поппи. По словам Поппи, ей было далеко до собственных резервов Дамблдора, но Гарри уже был учеником с самыми большими резервами, доступными ему во всей школе, по сравнению даже с седьмыми классами. Процесс также не замедлялся. По оценкам Гарри, к моменту окончания седьмого курса у него были бы большие резервы, чем даже у Дамблдора, если бы он не достиг своего рода естественного верхнего предела, превысить который можно было только с возрастом.

Тогда вам нужно было принять во внимание размер его нового самодельного ядра-сферы. Он нашел время, чтобы разобраться в методе Бет, и разработал свой собственный. На этом он тоже не остановился. Он выяснил, где на самом деле хранилось ядро. Когда его поместили в интерфейс, сфера фактически заняла место внутри его магии. Таким образом, его собственное ядро, по сути, имело ядро. Зная это, он немного осушил свою новую сферу, чтобы «освободить место», загрузил интерфейс и поместил старую сферу в новую. Как ни странно, это сработало.

Очевидно, он начал зарабатывать больше и в конечном итоге достиг максимума в семь сфер,

что, по-видимому, было пределом, который нельзя было превысить. Похоже, что это также повлияло на общее количество энергии, которую они могли хранить, и в конечном итоге оно составило что-то вроде силы пяти больших сфер. Тем не менее, это дало Гарри много дополнительной силы, хотя он и не восстанавливал свою силу быстрее, чем кто-либо другой. Он не был уверен, но подозревал, что теперь, учитывая этот стек, он стал более могущественным, чем Дамблдор.

Попытка создать новую «стопку» хранящихся сфер также не сработала, поскольку в конечном итоге ему пришлось опустошить свои собственные запасы с тем количеством, которое он намеревался хранить во втором шаре, а это означало, что осталось только место. для хранения без установки этого ограничения самостоятельно. Гарри подозревал, что это всего лишь ограничение магии. В конце концов, невозможно иметь бесконечный запас энергии. Всегда будет предел. Обнаружение этих ограничений не беспокоило Гарри, поскольку это облегчило понимание и учет вещей. Ему нравились открытия, поэтому это даже не разочаровало.

Он также обнаружил несколько других ограничений, в том числе тот факт, что сферы второго уровня и выше никогда не могут быть полностью истощены, иначе сферы начнут выпадать из интерфейсов. Поскольку он никогда не собирался сообщать об этом кому-либо, Гарри наложил жесткие ограничения на сами руны, которые не позволяли им терять последние пять процентов своей силы, что, по сути, гарантировало, что они никогда просто не выскочат из него и не уйдут. он без. В крайнем случае он мог бы обойти это, но сомневался, что когда-нибудь сделает это.

Поэтому, когда Гарри несколько раз исполнил свое ошеломляющее проклятие перед присутствовавшими целителями и они обнаружили, сколько силы это потребовало, они все начали смотреть на Гарри с уважением. Мальчик-который-выжил, казалось, был не так уж и плох. На самом деле казалось, что он способен на большее, чем большинство.

После конференции Гарри приступил к завершению своего любимого проекта, над которым работал еще со второго курса. Конечно, он протестировал кое-что, и уже протестировал и усовершенствовал тестовые модели своей последней концепции.

К тому времени, когда им, Гарри, Поппи, Бет, Хедвиг и Гриффу, нужно было идти домой, он решил раскрыть свое последнее изобретение.

— Что мы делаем, малыш? — спросила Бет. Он просил их не брать с собой портключ, который Целители могли получить гораздо дешевле, чем обычный человек, учитывая, что их клятвы не позволят им использовать их в гнусных целях. «Я знаю, что тебе нравится пляж и все такое, но завтра нам нужно быть дома».

Гарри ухмыльнулся ей, открывая интерфейс и вытаскивая последний элемент. Хедвиг знала, что произойдет, и слетела с его плеча, приземлившись на ближайший камень. Используя свою магию непосредственно для воплощения модели, используя сжатый воздух и закалку, он создал вокруг них щит. Он охватывал и песок, на котором они стояли, и они продолжали стоять, пока песок поднимался, все еще находясь внутри шара сжатого воздуха.

«Добро пожаловать, мое последнее достижение». - сказал Гарри. «Транспортный щит, основанный на элементалях и рунах».

«Транспортный щит?» — спросила Поппи, глядя на пляж, который быстро удалялся под ними. «Подожди! Нас увидят!»

«Воздух преломляет свет вокруг нас, тетя Поппи». — сказал Гарри, улыбаясь ей. «Это была большая часть проекта. Ну, это и сделать так, чтобы у нас не кончился воздух по ходу дела».

Бет широко улыбалась, глядя на песок вокруг них, отмечая, что на самом деле там были руны, которые быстро вписывались в край песка, который, казалось, затвердел в камень. Она указала палочкой и трансфигурировала для них несколько мест. — Я полагаю, мы поедем быстро? — спросила она, садясь на каменное сиденье.

"Действительно быстро." Гарри согласился, все еще улыбаясь, но теперь со злой ухмылкой.

— Гарри, пожалуйста, скажи мне, что ты не тестировал подобные вещи, не сказав мне об этом? — спросила Поппи.

«Пожалуйста, скажите мне, что вы проверили это должным образом». добавила шляпа.

"Какой ты хочешь?" — в шутку спросил Гарри, когда руны закончились и начали двигаться в направлении, указанном им через интерфейс, над океаном. «Конечно, я это проверял». он сказал. «Конечно, в гораздо меньших масштабах, когда я на самом деле использовал его. Я использовал интерфейсную ссылку в программном интерфейсе, чтобы сначала удаленно управлять самыми быстрыми».

"Гарри?" — спросила Поппи, увидев, что они только набирают скорость, а песок под ними слегка наклонился. «Это должно быть так?» она спросила.

«Наше ускорение смещает песок позади тяговой силы». - сказал Гарри. «По сути, так и происходит, потому что мы ускоряемся очень быстро». — добавил он, глядя вниз на море, которое начинало проходить мимо них все быстрее и быстрее.

«Ух ты!» — воскликнула Бет, когда их скорость стала быстрее, чем она когда-либо двигалась. Они все еще ускорялись, но слышали, как ветер усиливается, и он начинал становиться довольно громким. «Как мы двигаемся так быстро!?» — кричала она, перекрикивая шум.

«Система управления воздухом разделяет воздух перед нами, создавая вакуум, который тянет нас вперед быстрее!» Гарри сообщил, садясь на место, которое приготовила Бет, что Поппи чуть ли не толкнула его на него. Она трансфигурировала решетку над его сиденьем, как только он сел на нее, как те маггловские американские горки, которые они опробовали ранее на каникулах. Ей не понравился этот опыт, а Гарри понравился. "Спасибо!" - воскликнул он, как

только она закончила. Она делала то же самое с Бет.

«Может, нам стоит немного притормозить?!» — спросила Поппи, немного бледнея.

«Ой, давай!» Бет возражала. «Гарри, очевидно, знает, что делает! Где твое стремление к приключениям!?»

"Ждать!" - воскликнула шляпа. «Ты оставил Хедвиг позади!»

«Нет, я этого не делал». — сказал Гарри, указывая рядом с ними.

Все посмотрели и увидели, как на мгновение стала видна Хедвиг, летящая рядом с ними. Ее крылья были расправлены, но она также была окружена щитом.

«Ты дал ей это?!» — потрясенно спросила Бет.

«Она очень разозлилась на меня, потому что мне нельзя летать без нее!» - ответил Гарри. «Она не переставала смотреть на меня, пока я ей тоже что-нибудь не подарил!»

«Ты поделишься этим со мной позже!» — воскликнула Бет, все еще улыбаясь до ушей. У нее не было времени осмотреть руны, но она просмотрела их все и сохранила изображения, что было одной из первых вещей, которые она когда-либо добавляла в свой интерфейс. Однако она не знала, как ему удалось заставить все работать вместе. "Насколько быстро мы едем?!" она спросила.

"Без понятия!" — воскликнул Гарри, улыбаясь. Ему тоже было все равно. Он просто хотел довести это до предела, а его еще не было. Он продолжал ускорять их, пока они шли, пока не почувствовал, что ему нужно потратить слишком много энергии, чтобы продолжать ускоряться. На данный момент он назвал бы это верхним пределом. Технически он мог двигаться еще быстрее, используя немного магии стихии огня и воздушную конструкцию для реактивного движения, но он знал, что это будет видно, потому что изгиб воздуха и света повлияет на их эффективность, и он предпочел бы не рисковать. И еще Поппи выглядела так, словно едва удержалась от требования, чтобы они прекратили.

«Я над чем-нибудь поработаю!» Бет пообещала. «Я хочу знать, в следующий раз!»

Гарри пожал плечами и кивнул, просто глядя перед собой, пока они продолжали идти вперед, без малейшего намека на движение воздуха, касающееся их. Песок под ними снова выровнялся, как только они перестали ускоряться. С любопытством он оглянулся и начал смеяться. По пути они оставляли белый след в воде. Он их немного приподнял, и они исчезли.

Казалось, прошло совсем немного времени, прежде чем они вернулись в Шотландию, и Гарри пришлось потратить немного времени, чтобы замедлить их движение, потому что песок

наклонился, и стало трудно увидеть, куда они летят, настолько медленной была единственная возможность. обращение. Ну, либо так, либо он мог бы просто начать делать длинные повороты, что позволило бы ему лучше видеть, что в конечном итоге и произошло, когда они пролетели над Хогвартсом, а не приземлились.

Через несколько минут Гарри медленно поставил их прямо у входной двери замка. Когда Гарри отпустил конструкцию, высвободив магию и разрушив руны, которые поддерживали структуру песка и сферы, песок рассыпался вокруг них, и они немного погрузились в него, поскольку он потерял свою поддержку.

«Тебе лучше иметь план на все это». — сказала Бет, все еще улыбаясь. «Мистер Филч не был бы счастлив, если бы ему пришлось убирать все это самому».

Гарри пожал плечами, посмотрел на песок и превратил его в каменный шар. Заклинание сжатия, а затем заклинание легкости перышка, и камень стал достаточно маленьким и легким, чтобы положить его в карман. «Я просто брошу это в озеро позже». У него был трюк с магией воздуха, с помощью которого он мог выстрелить им в воду озера с того места, где они были, но это было очень быстро, и он беспокоился, что повредит что-нибудь в озере, если сделает это. .

Поппи наконец отдышалась. Вся поездка пугала ее до чертиков. Ни один будущий студент четвертого курса не должен быть таким способным. Они только что пролетели тысячи миль по клочку песка, над океаном и сушей, не используя ничего, кроме интерфейса Гарри и его личных исследований. "Это было страшно." она призналась.

«Я бы сказал весело!» — воскликнула Бет, обнимая Гарри одной рукой. «Спасибо, малыш. Это было здорово!» она не могла не воскликнуть снова.

«Я рад, что тебе понравилось». - сказал Гарри. «Это стало кульминацией множества различных проектов, и я надеялся использовать его, когда директор возьмет меня в поездку позже на этой неделе».

«Мне все еще не нравится, что он берет только тебя». — сказала Поппи, нахмурившись.

«Я имею в виду, я вроде как да». - сказала Бет. «Конечно, ты мог бы защитить Гарри, но ты целитель. Гарри, по сути, исследователь, и, честно говоря, в битве между ним и тобой мои деньги будут на нем. Без обид».

— Ничего не взято, и я даже согласен. - сказала Поппи. «Честно говоря, я не сомневаюсь в способностях Гарри. Вероятно, на данный момент он сможет исправиться быстрее, чем я, но все же. Я не должен радоваться тому, что он отправляется к Мерлину, он знает, где искать возможный артефакт». в нем заключена часть души Темного Лорда».

Гарри кивнул на это. Он не хотел оставлять Поппи, но он также не хотел, чтобы она подвергалась опасности. Он знал себя и свои возможности. Он мог доверить директору и

позаботиться о себе, а это было все, чего он ожидал от этого человека. Шляпа не могла сказать ему большего, и Гарри спросил, так что, скорее всего, это была закрытая информация. Однако Гарри будет требовать дополнительной информации, прежде чем они уйдут.

Как выяснилось, у Дамблдора тоже было несколько вопросов, когда Гарри пошел к нему на встречу еще в тот вечер.

— Ты хочешь, чтобы я рассказал тебе все, что могу сделать? — спросил Гарри, нахмурившись.

«Я хотел бы знать ваши возможности, чтобы мы могли лучше работать вместе». - резонно сказал Дамблдор. «Я знаю, что ты способен, мой мальчик, и думаю, что ты, вероятно, будешь меня удивлять еще много лет, но сейчас, я думаю, мне хотелось бы знать, на что ты способен, чтобы мы могли правильно спланируйте выход».

"Сначала ты." Гарри бросил вызов.

Дамблдор нахмурился, не понимая.

«Ты хочешь знать «все», что я могу сделать?» — спросил Гарри. «Тогда я хочу знать все, что ты можешь сделать. Я думаю, это справедливо. Я также хотел бы знать, почему я единственный, кого ты забираешь. Пришло время рассказать мне, от чего ты скрывался. мне."

«Ха!» шляпа засмеялась. "Сказал Вам так." — добавил он, самодовольно глядя на Дамблдора.

«Ты не должна иметь права говорить ему об этом». — сказал Дамблдор, нахмурившись.

«Я этого не сделал». сказала шляпа. «Гарри любит анализировать вещи. На самом деле все. Он, вероятно, помнит каждое ваше взаимодействие и прислушивается ко всему, о чем вы не говорите».

"По сути." — сказал Гарри, кивнув. «Вы никогда не упоминали, почему мои родители подверглись нападению лично или почему волшебный мир считает, что неподготовленный годовалый ребенок может победить Темного Лорда. Моя текущая теория заключается в том, что у вас либо был шпион в ближайшем окружении Темного Лорда, либо или вам известно о пророчестве, о котором вы никому не рассказывали. Это также объяснило бы родителей Невилла, если бы в пророчестве указывалось конкретное время года, а не человек по имени. Это не имеет смысла , хотя, потому что, если ты никому не говоришь, то откуда Темный Лорд узнал, что нацелился на мою семью или конкретно на меня».

Дамблдор вздохнул, осознав все это. Сначала он думал, что мальчик получил информацию от кого-то другого, но теперь, после того, как он это объяснил, казалось, что это были всего лишь довольно точные предположения. Блестящие, с большим количеством информации, основанной на предполагаемых фактах и подтверждаемой информации, но все же на

предположениях.

Гарри в этот момент не смотрел на директора. Он рассматривал портреты в комнате. По его догадке, он видел несколько кивок и улыбок и подозревал, что они также были обязаны сказать что-то, о чем директор не хотел, чтобы знали, но мог бы дать, по крайней мере, так много.

Дамблдор, конечно, увидел это и снова вздохнул. «Есть пророчество, в котором указан тот, кто будет способен победить темного властелина, родившийся в определенное время и отмеченный темным властелином». — сказал он, наконец, проболтавшись.

Рука Гарри потянулась к шраму, пока он обдумывал его.

«Да, я считаю, что твой шрам и есть тот самый знак». - сказал Дамблдор. «В пророчестве также говорится, что у вас будет сила, которой не было у Темного Лорда. Моя текущая теория заключается в том, что ваша систематизированная магия и есть эта сила».

«Вот почему ты хочешь знать все, что я могу сделать». - сказал Гарри. «Если мы в конечном итоге столкнемся с каким-то воплощением темного лорда, тогда ты хочешь знать, что у меня в рукаве».

"Не обязательно." - сказал Дамблдор. «Я понимаю, что с помощью вашей системы вы потенциально можете делать много неожиданных вещей. Я тоже наблюдал и знаю, что вы играли с элементами. Думаю, я видел, как вы манипулировали всеми четырьмя основными элементами с помощью относительная простота."

Гарри ухмыльнулся. "Шесть." он сказал.

"Шесть?" — спросил Дамблдор. «Ты начал играть с другими? Ты же держался подальше от таких вещей, как магия духа и жизни, верно?»

"Нет." — сказал Гарри, покачав головой. «Я говорю, что основных элементов больше, чем вы думаете. Гравитация, во-первых. Сила, во-вторых. Я тоже верю, что их больше. Свет, например, является основным элементом, на который могут влиять все остальные. "Изменить свет довольно просто, воздействуя определенным образом на воздух. Кроме того, есть еще тепло, которое, я знаю, вы думаете, что это просто еще одна форма огня, но я подозреваю, что все наоборот. В конце концов, энергия - это то, что создает огонь , возможно. Вы не можете получить его и без других элементов. Во всяком случае, обычно нет».

Глаза Дамблдора расширились. Он не стал бы лгать и говорить, что думал об этом раньше, но он слышал, как люди обсуждали подобные вещи в прошлом. Он просто думал, что это академические дискуссии, а не что-то, имеющее физическое или магическое применение. «Можете ли вы манипулировать ими?» он спросил.

«Гравитация была более сложной из двух». Гарри признался. «Оказывается, что влияние на собственную гравитацию имеет множество противопоказаний. Я убил несколько подопытных животных, прежде чем понял, как это правильно делать. По сравнению с этим, сила — это довольно просто. система где-то со второго курса уже». Он внедрил это в свою систему улучшения. Если бы пуля попала ему в голову, пуля не выдержала бы, и Гарри вряд ли бы ее почувствовал. Эта система также активировалась автоматически. Если до этого дойдет, система Гарри в этот момент также активирует еще несколько вещей.

«Не могли бы вы… привести мне пример?» — спросил Дамблдор.

Гарри пожал плечами и создал кусок угля размером с ладонь, на который затем направил палочку, поднимая его в воздух. Сосредоточившись, он начал прилагать силу к углю, который сначала просто плавал там, а затем начал издавать скрежетающий звук, когда сила увеличивалась.

Дамблдор изумленно посмотрел, как уголь начал сжиматься и меняться.

Гарри приложил немало усилий, и вскоре уголь уменьшился примерно до половины первоначального размера. Затем он остановился. «Я подумывал попытаться создать с его помощью алмазы, но это просто требует слишком много усилий. Я не думаю, что это будет возможно даже для кого-то с твоей силой».

Дамблдор задумался над этим. Как профессор трансфигурации, он знал, что в подобных вещах существуют правила. Он знал, что заколдованный уголь, который на самом деле был воздухом, в какой-то момент все равно снова станет воздухом, но почему-то он подозревал, что Гарри уже принял это во внимание. «Ты сделал это с углем, который не был заколдован?» - во всяком случае, спросил он.

"Конечно." — сказал Гарри, кивнув. «Правильный тест требует, чтобы все переменные были приняты во внимание. Я бы не хотел, чтобы на эксперимент повлияло слишком много неизвестных».

Дамблдор кивнул, думая, что мальчик начинает походить на учёного. «Какую силу ты приложил к этому?» — спросил он, указывая на зазубренный и блестящий кусок угля, как он и выглядел в итоге.

«Если бы я применил то же самое к животному, впоследствии это была бы паста. Большинство животных, как и мы, в основном состоят из воды, и вода не сжимается под давлением. Сила просто разрывает на части то, что не является жидкостью». - сказал Гарри. «Однако я не люблю мучить животных. Только когда я думаю, что это безопасно, я привлекаю живых существ. Тетя Поппи также настаивает на том, чтобы меня информировали, прежде чем я сделаю что-то с живыми животными, поэтому, когда я работаю над чем-то секретным, , я использую трансфигурированных животных, пока не знаю, как на вещи следует воздействовать».

Дамблдор немного потерял цвет и вздохнул с облегчением, когда Гарри закончил. «Это, наверное, к лучшему, да». он признался. «Итак, вы определили новые базовые элементы и можете манипулировать ими по своему усмотрению?» он спросил.

«Я еще не закончил исследование того, что с ними можно сделать, но в некоторой степени я могу их контролировать». - сказал Гарри. «Теперь, я думаю, пришло время рассказать мне кое-что, директор». — сказал он, напоминая мужчине, что его не так-то легко отвлечь.

Снова вздохнув, Дамблдор кивнул. Затем он начал говорить.

http://tl.rulate.ru/book/96444/3299168